

Бьорк: я делаю салат, ты — мясо

Коммунист. — 2005 — Осень — с. 13

В отеле Quattro Fontane на Лидо АНДРЕЙ ПЛАХОВ обнаружил БЬОРК, сидящую за столиком в саду и поедающую мороженое. Певица и актриса, приехавшая в Венецию представить фильм спутника своей жизни режиссера Мэтью Бэрни «Drawing Restraint 9» (что-то вроде «Нарисованной преграды 9» — о фильме „Ъ“ писал 3 сентября), ответила на вопросы „Ъ“.

— Вы любите кино?

— Сниматься или смотреть? Я воспитывалась в Исландии и ходила с родителями в кино довольно часто. Это было смешное

время: по четвергам ТВ в стране не работало, а летом оно вообще закрывалось на каникулы.

— И что вы любите смотреть тогда, что предпочитаете теперь?

— У меня нет особых предпочтений. Это как в музыке. В Исландии не делят музыку на серьезную и популярную. Я тоже не делю. Могу слушать Майкла Джексона, а через минуту перекинуться на классику. Так же и в кино: без проблем и без паузы перехожу от «Тома и Джерри» к Тарковскому.

— А сниматься?

— Это совсем другое дело. Очень юной я снялась в нескольких телефильмах, было интересно.

— У Фридрика Фридриксона?

— И у него в том числе. Потом я решила, что это не мое дело. И

сделала исключение только для Ларса (фон Триера. — „Ъ“). Он замечательный режиссер. Но на фильме «Танцующая в темноте» я поняла, что все это не по мне.

— Говорят, у вас были с Триером серьезные конфликты на съемочной площадке?

— Дело не в конфликтах, а в принципе. Есть один великий человек, остальные — пешки. Мне не нравятся отношения хозяина и рабов. Не то что я хочу быть главной, но пусть все будет распределено, как у равных: я делаю салат, ты жарешь мясо. Возможно, потому, что я исландка. У нас нет классового общества, мы все делаем вмес-

те, у нас президент может зайти в обычный дом.

— Это опять же мы видели в фильмах Фридриксона... Следующее исключение вы сделали для Мэтью Бэрни?

— Это не исключение. Этот фильм как подводная часть айсберга, он вырос из нашего сотрудничества с Мэтью, из совместных музыкальных проектов.

— Можно ли сказать, что смысл фильма в том, что природа побеждает любые попытки обуздать ее?

— Один из смыслов, пожалуй, да. Природа свободна, она не вписывается в придуманные людьми рамки. И я ощущаю се-

бя больше частью природы, чем человечества. Люблю свободу, не признаю жестких границ.

— Вам удалось достичь полной свободы?

— Нет, конечно. Я понимаю, что это утопия, что границы по моему желанию никуда не исчезнут, но мой фокус состоит в том, чтобы преодолевать препятствия. Внутри меня существует глубокая дисциплина, но это скрыто от внешнего взгляда. Я не строю планов, люблю импровизировать. Вообще, вопрос о свободе — философский, об этом можно написать книгу. Но я музыкант и не хочу прикидываться философом.